

А. А. Маршак¹

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Опыт социологического осмысления)

Рассматривая своеобразие и особенности мультикультурализма в современной России, необходимо исходить из того, что наша страна, как никакие общественные системы, самодостаточна. В России есть все для того, чтобы занять передовые позиции в современном цивилизованном обществе, в обществе глобальных потрясений, великих культурных сдвигов. Следует отметить, что, хотя Россия имеет серьезное самостоятельное значение как государство, социальное сообщество, культурный феномен, вместе с тем она неотделима от общемировой цивилизации, является неоспоримой частью цивилизованного мира. Без российского контекста, особенно ее культуры, современный мир не

может быть представлен как часть общего мироздания и миропорядка.

Однако российская культура, как и культуры других стран, не перестает сохранять свое своеобразие. Свообразные черты, обуславливающие состояние российской культуры, имеют объективные социокультурные основы. Первой из них является историческое наследие, связанное с геополитическим пространством, которое диктует историческую склонность к сепаратизму и расколу в идейно-политических взглядах и позициях. Российское общество традиционно, по существу с эпохи Петра I, делится на западников и славянофилов, привнося тем самым своеобразие в понимание и формы государственного устройства, и культурной основы страны. Надо заметить, что эта главная дуалистичность влияет на культуру и культурное поведение граждан России на протяжении всей ее многолетней истории. Сама конструкция российской культуры дуалистична и включает как достижения лучших образцов западноевропейской мысли (аскетизм, свободомыслие, фундаментальность творческого мышления и т. п.), так и образчики азиатских форм культуры (мо-

¹ Главный научный сотрудник Сектора социологии культуры Института социологии РАН, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, ряда учебников и учебных пособий: «Социокультурная динамика в современном российском обществе», «Социология», «Общая социология», «Социология культуры», «Молодежь и культура села», «Становление социально активной личности», «Социальные проблемы культурного развития современной молодежи», «Социология культурно-духовной сферы», «Культурология» и др. Член Союза журналистов и Союза писателей России.

нументальность, стремление к роскоши, глубину обобщений и т. п.). Одновременно такая организация культуры обеспечивала социокультурную интеграцию реальности и способствовала формированию своеобразной культуры, которая была неотделима от государства и стояла на службе его интересов.

Что же представляет в этих условиях современная российская культура и как она трансформируется в соответствии с запросами жизни?

С начала 2000 года в российской культуре ярко заявил о себе культурный слой так называемых традиционалистов (А. Гофман¹). Это слой населения, носящий по культуре советского периода, который включает представителей почти всех социально-демографических групп жителей России. Сегодня их особый интерес подкрепляется средствами массовой информации, а также рядом серьезных исследований историков и культурологов². Подобное направление в культуре современной России не без основания следует связывать с наличием в обществе кризиса исторической памяти, порожденного отсутствием государственной идеологии и цензуры. Это привело к тому, что появились работы, произвольно, недокументированно трактующие историю культуры советского периода. Произошли фактический отказ от истории, ее фальсификация. В условиях безвременья, кризиса 1990-х годов, развала системы образования стали появляться идеи, имеющие произвольное толкование нашего исторического и культурного прошлого. Но российский культурный менталитет не был окончательно подорван, интерес к будущему не пропал. Он принял специфические формы обращения к прошлому и через его освоение познает настоящее и будущее.

Характерный пример. В год 65-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией был проведен экспресс-опрос студентов ряда вузов Москвы³. При крайне низком уровне чтения книг (по последним данным, 60 % населения вообще ничего не читает, а 80 % не посещают библиотеки) была выявлена тенденция роста интереса к мемуарной литературе отечественных военачальников периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Объем внимания к этой литературе достигал 80,1 % от общего числа прочитанных изданий. При этом большая часть респондентов (76,8 %) отметила, что они обратились к данной литературе с целью разобраться с действительным положением дел во время войны, выявления настоящей роли Красной армии и Советского Союза в победе над фашистами.

¹ Гофман А. Б. От какого наследства мы отказываемся? Социокультурные традиции инновации в России на рубеже XX–XXI веков // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008. С. 11.

² Глебова И. И. Политическая культура России. Образы прошлого и современность. М., 2006; Левада Ю. «Человек ностальгический»: реалии и проблемы // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 6 (62). Ноябрь-декабрь; Пивоваров Ю. С. Русская политическая традиция и современность. М., 2006.

Кроме того, можно указать на ряд телевизионных шоу, имеющих значительную популярность: музыкальные — «Достояние республики», «Две звезды» — и политические с участием Сванидзе и Кургияна («Суд времени»).

³ Репрезентативная выборка 750 студентов-выпускников.

Таким образом, можно констатировать, что наличие «традиционалистского» направления в российской культуре не носит случайного характера, а есть результат пробуждения культурного самосознания русского народа, ответ на возрождение культурно-исторической памяти.

Другой культурный слой, во многом противостоящий приверженцам традиционализма в культуре, составляют носители либеральных взглядов. Русский либерализм имеет длительную историю, которая выдвинула из своей среды много замечательных людей, борцов за прогресс и светлое будущее. К российским либералам можно причислить А. Н. Радищева, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского. Российская культура воспитала плеяду замечательных мыслителей-либералов из числа философов, ученых-естествоиспытателей. Либералы сыграли важную роль в крушении монархического мировоззрения в России, способствовали модернизации российского общественного сознания.

Но в России либерализм XIX века не имел серьезной социальной основы и поэтому, оставив свой заметный след в политике и культуре (многие произведения литературы XIX в. можно считать воплощением идей либерализма, весь Серебряный век — также образец русского либерализма), изжил себя. Долгое время воскрешение этих идей в советский период было невозможно.

Перестройка, начатая по инициативе М. С. Горбачева, свобода слова, политических взглядов дали возможность возродиться либерализму как идейному, культурному течению. Привлекательность либеральных взглядов, умение их лидеров пропагандировать свои идеи привели к тому, что на первом этапе существования постсоветской России деятели либерального толка захватили главенствующие посты. Властный ресурс позволил им не только сформировать управленческие структуры, но и оказать влияние на культуру.

Новая либеральная культура зиждется на коренной идее неолибералов о преимущественном влиянии рынка на все стороны общественного развития. В своей итоговой работе Е. Гайдар и А. Чубайс, опираясь на либеральные идеи экономистов А. Аганбегяна, Т. Заславской, С. Шаталина, Г. Попова, Н. Петракова, П. Бунича и других, отмечают, что «единственно верным путем развития был “рыночный социализм”, на стороне которого были симпатии большинства интеллигенции, определенный авторитет части партийных и правительственных кругов»⁴. Но молодые либерал-реформаторы, поддержанные Б. Н. Ельциным, пошли дальше и, проведя шоковые реформы, создали экономику рынка. Все эти перипетии не могли не сказаться на культуре, которая оказалась коммерциализированной. Тем самым был нарушен главный закон культурного развития — монетизация не должна затрагивать культуру, ее учреждения и тем более не может быть конечным результатом развития культуры. Здесь уместно привести остроумное замечание известного российского писателя, главного редактора «Литературной газеты» Ю. По-

⁴ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М., 2011. С. 35.

лякова: «Самоокупаемость культуры — это все равно что самоокупаемость картофеля!» Впрочем, вся история культуры говорит о том, что магистральный путь ее развития связан с творчеством, а не с торгашеским подходом. Здесь кроется основное противоречие либеральной культуры.

Рынок не может быть идеалом общественного развития. Наоборот, это такой институт, где каждый старается обхитрить другого, где зло и лживость неизбежны, где всегда обманут. Поэтому рынок не может быть идеалом цивилизованного общества. Рынок отменяет принципы общезжития, коллективную ответственность и чувство товарищества. На месте человеческой нравственности появляется «мораль профессионала», где каждый сам по себе, пусть даже он хорошо делает свое дело. Такому человекоуничтожающему, антигуманному принципу более всего соответствует массовая культура.

Современная массовая культура формируется и функционирует главным образом в городской среде. Это связано с тем, что именно в городах находят свое отражение последствия индустриализации, которые выражаются в городском образе жизни, большем объеме свободного времени, развитии СМИ (печатных, радио, телевидения), мест массовых развлечений. Традиционное времяпрепровождение объединяет людей и постепенно формирует социальную базу массовой культуры.

В этих условиях, когда негативные последствия массовой культуры проявляются наиболее рельефно, оказывая негативное влияние на общую культуру, необходимо противостоять именно следствиям, а не самой массовой культуре. Городской житель, имеющий больше соблазнов, опирается на свой культурный опыт, тем самым упорядочивает структуру потребностей и соответственно потребление культурных ценностей. Традиционная культура зачастую довлеет над состоянием духовности городского населения. Это не значит, что эта духовность имеет высоконравственный и морально устойчивый характер. Часто происходит обратное: именно город с его эрзац-ценностями, уродливой экономизацией культуры, давлением СМИ на человека формирует ущербную «китчевую» культуру.

В современных условиях информационного общества важны такие моральные категории, как эмоциональная культура личности, ее такт и этика поведения. Многие элементы культуры передаются из поколения в поколение, другие усваиваются на определенных этапах жизни, третьи отмирают вместе с изменениями, происходящими в социокультурной жизни. Каждая из культурных форм нравственного поведения зависит от проявления культурных различий, присущих жителям малых и больших городов, мужчинам и женщинам, молодежи и старикам, людям разных профессий, живущим в разных бытовых условиях.

Разумеется, новая либеральная культура по своему содержанию неоднородна, равно как и неоднороден либеральный слой нашего общества. «Главным трендом этой новой культуры, в которой слились гордость за “высокую” аристократическую культуру и “низкую”

народную, стал бурно развивающийся средний класс»¹. Кроме того, при характеристике этого вида культуры нужно учитывать социально-демографический аспект, существенно влияющий на культурные предпочтения этого слоя граждан².

Характеризуя поликультурализм в современной России, нельзя не остановиться на культурных особенностях все более активно проявляющегося консерватизма как идейно-политического и культурного течения. В общем смысле культурный консерватизм как определение состояния культуры заключается в поиске компромисса между новыми культурными смыслами, определяющими культурный динамизм, и сохранением патерналистской, консервативно-патриархальной, архаической культурой. Консервативное направление в культуре — ответ на распад традиционной, национальной культуры, наметившийся разрыв между культурным идеалом, сложившимся на протяжении многовековой российской истории, и тем уровнем культуры, который стал обыденным в условиях либерально-демократических преобразований. Если охарактеризовать этот тип культуры, то он противостоит модернизации в современной ее интерпретации, призывает к сохранению традиционно-архаической компоненты российского сознания³.

В своей книге профессор В. И. Добреньков справедливо замечает, что глобализация «делает неизбежными встречи культуры и религии»⁴. И сегодня в полной мере представить себе поликультурное пространство России без учета религиозной культуры невозможно. Популярность религиозной культуры в значительной степени связана с длительным отсутствием в стране легитимизации церкви и религии, а также государственной идеологии, с попытками возродить нравственные начала в повседневной жизни. Поскольку светская мораль и нравственность себя дискредитировали, их место заняли религиозные учения о нравственности. Это очень важно, особенно в условиях поликонфессиональной страны, где существуют различные религиозные течения.

Многолетние социологические замеры выявили главную тенденцию конфессиональных отношений — они занимают свою мировоззренческую нишу в социокультурной сфере жизни⁵.

¹ Тульчинский Г. Массовая культура виновата в нашем бескультурье // Новая газета. 2011. 2 нояб. № 123.

² См.: Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крума, В. В. Петухова. М., 2011. С. 261–263.

³ Для подробного ознакомления с этим направлением общественной мысли, его историей в России и современным состоянием отсылаю читателя к следующим изданиям: Русское время: журнал консервативной мысли. 2009. Авг. № 1; Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб., 2009; Добреньков В. И. Консерватизм — национальная идеология России // Добреньков В. И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М., 2011. С. 502–540.

Более подробно мы на культуре консерватизма не останавливаемся, так как российский консерватизм в ноябре 2009 года на съезде «Единой России» объявлен идеологией партии.

⁴ См.: Добреньков В. И. Указ. соч. С. 426.

⁵ См.: Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М., 2008. С. 123.

Рассматривая социальный институт религии, надо исходить из того, что религия прошла сложный путь — от отрицания светских культурных ценностей до принятия на себя роли гуманистического начала в современной жизни.

Разнообразие религиозных верований, исторические наслоения настолько усложнили это понятие, что дать общее представление о религии вряд ли возможно.

Религия — это не только вера в Бога, но и определенная деятельность и организация. Кроме того, это жизненная философия, допускающая существование чуда, но при этом не отрицающая социального опыта и знаний.

По данным исследований середины 1980-х — начала 1990-х годов, население относилось к тому виду общественных институтов, от которых оно ожидало защиты своих интересов наряду с армией и президентской властью.

По данным социологических исследований, заметно изменилось отношение к религии политических групп. Оно прошло эволюцию от резко негативного к лояльно позитивному. Большинство партий и движений России принимает религиозные убеждения как социальную данность и рассматривает религию как необходимое средство сохранения национального самосознания, развития демократии и идеологического плюрализма. Отдельные политические лидеры неоднократно высказывались в том духе, что помощь религии и церкви необходима в управлении государством.

Меняется социально-демографический состав верующих, много молодых пытается найти успокоение в лоне церкви, к религии обратилась интеллигенция. Экономические и социальные потрясения, которые обрушились на страну, привели в церковь широкие слои социально незащищенного населения.

Согласно социологической методологии представления о процессах, происходящих в религиозном сознании, в более полной мере можно представить, определив ядро основного противоречия. Применительно к российским условиям жизни таким ядром социального воздействия на религиозное сознание, основным фактором, влияющим на религиозность, выступает атеизм.

Атеистические взгляды в российском менталитете складывались в сложных условиях церковного гнета, подавления церковью свободы, что позднее широко использовалось атеизмом как идеологией государства. Атеизм в России воспринимался не как отрицание веры в Бога, ниспровержение религиозных идеалов, а как борьба против церковности и отрицание социальных функций религии.

Когда атеизм соединился с властью (это произошло после Революции 1917 г.), он стал воинствующим и из прагматической принял идеологическую форму контроля за всеми сферами публичной и частной жизни. Воинствующий характер атеизма проявился и в запрете отправлять религиозные культы, и в наказаниях за посещение церкви и соблюдение обрядности, и в разрушении церквей и храмов, и в преследованиях по соображениям свободы и совести. Над религией был установлен государственно-идеологический контроль, что приводило к конфликтам между церковью и обще-

ством, способствовало развитию скрытой религиозности и оппозиции церкви к государству.

Растиражированные средствами массовой информации образы маскультуры на фоне начавшихся социальных конфликтов, вызванных распадом экономических устоев общества, ростом безработицы, привели к переоценке отношения к религии: оно стало более взвешенным благодаря объективному восприятию роли религии как исторической, культурной и психологической ценности. Религии все больше отводится функция социального контроля. Нравственные начала православной религии, наиболее распространенной в России, основаны на общечеловеческих ценностях. С этих позиций церковь и пытается регулировать отношения в обществе.

Религиозная культура, занимая свое место в поликультурной системе отношений, в лице своих иерархов должна четко осознавать возможности своего общественного назначения. Религия вряд ли займет ведущее место в светском Российском государстве, а православие единолично не сможет привить обществу нравственные начала. Не существует других связей, кроме культурных, которые объединяли бы людей в духовном единстве. Помощь религии как важнейшего элемента культуры здесь неоченима. Но при этом нужно учитывать стратегическую роль религии в многоконфессиональной России. Опираясь на сокровищницу религиозной культуры, церковь призвана определить, должна ли Россия стать православным государством русского (православного) народа или плюралистическим (многоконфессиональным) демократическим государством всех граждан.

Подведем итоги. В культурной жизни страны сложились четыре устойчивых культурных слоя людей, которые в целом представляют регион российского мультикультуризма. Первый слой — это так называемые традиционалисты, которые генетически и организационно связаны с культурными ценностями, определявшими сущность советской культуры, ее лучшие художественные образцы, стимулы и ценности. Этот слой пополняется за счет ностальгирующей части публики и тех людей, которые разочаровываются в ценностях общества потребления, «новациях», чуждых их вкусам и интересам.

Второй слой — представители новых либеральных кругов из числа сторонников рыночных отношений, объявляющих рынок панацеей от всех бед. Эта группа населения, воспринимающая различные формы массовой культуры, считающая, что лидерские качества, которые позволяют ей осуществлять новации в экономике, распространяются и на лидирующие художественные вкусы и инновационные виды искусства, наиболее склонна к современному авангарду в искусстве, новым нетрадиционным формам в культуре.

Третий слой — консерваторы, стремящиеся сохранить лучшие образцы архаического как в политике, так и в духовной жизни. У представителей этого слоя много здравых идей, но они несколько отстают от потребностей современной культуры и не вписываются ни в глобализационные процессы, ни в общий контекст мировой цивилизации.

И наконец, четвертый слой — религиозная культура. Ее роль в формировании мультикультурализма в современной России весьма значима как по содержанию, ибо является неотъемлемой частью культурно-исторического процесса, так и по распространению, что определяется поликонфессиональным состоянием российского общества.

В силу неустойчивости мультикультурализма в России грани между этими культурными слоями весьма подвижны. Часто на практике можно наблюдать, как культурные ценности того или иного слоя переплетаются друг с другом, что делает наше общество в куль-

турном смысле монолитным и позволяет надеяться на нахождение магистрального пути развития культуры.

Разумеется, эти четыре культурных слоя не охватывают всех сторон нашей культуры. Сегодня существует определенное количество так называемых субкультур. Они включают разное количество представителей (свыше десяти человек), которые входят в различные профессиональные и демографические группы. Эти субкультуры чрезвычайно подвижны, могут быстро возникать и так же быстро исчезать. Но не учитывать их нельзя, поскольку они дают представление о полноте поликультурного развития российского общества.